

Подойдя к «Ло Кэ», «Е Си» лениво и томно улыбнулся:

— А ты делаешь успехи. «Гуанлинсань» теперь звучит куда лучше.

«Ло Кэ» удивленно спросил:

— Разве ты не собирался сегодня играть в шахматы с Яогуаном? Говорил же, что не сможешь прийти.

— По сравнению с Яогуаном... — «Е Си» прищурился и, плавно растягивая слова, перехватил его руку. В его голосе зазвучали легкомысленные, дразнящие нотки. — Мне куда больше хочется побыть с тобой.

«Ло Кэ» густо покраснел — то ли от гнева, то ли от смущения. Он попытался высвободить руку, но после пары безуспешных попыток сдался, позволяя держать себя.

«Е Си» слегка потянул его на себя, и «Ло Кэ» послушно уткнулся ему в грудь.

Нежно перебирая его черные как смоль длинные волосы, «Е Си» опустил на него взгляд, полный томительной нежности.

— Сяо Хэ... — прошептал он вкрадчиво и дразняще.

Ло Кэ резко открыл глаза. Сердце бешено колотилось, лоб взмок от холодного пота.

Он сел на постели, тяжело дыша.

«С чего вдруг такой дикий сон? — растерянно подумал он. — Все казалось слишком осязаемым, слишком жутким и странным. А этот вкрадчивый, бесконечно нежный шепот... „Сяо Хэ...“ — до сих пор набатом отдается в ушах».

Не успел он опомниться, как почувствовал, что воздух вокруг сгустился, превратившись в тяжелую, давящую стену. Температура в комнате резко упала, по коже пробежал ледяной озноб.

«Здесь нечисть!»

Он мгновенно огляделся и заметил внизу, в темноте, силуэт незваного гостя.

«Да он издевается, — пронеслось в голове. — Никак не уймется».

Выватив из-под подушки желтый талисман, Ло Кэ скороговоркой забормотал заклинание:

— Высший владыка повелевает: упокойся, одинокая душа! Оставь пустые надежды на перерождение в шести путях сансары. Изначальный Небесный Единый, повелитель воинств! Защити земную обитель, сбереги жизненную силу. В расшитых одеждах и лазурном венце, с Лазурным Драконом слева и Белым Тигром справа... Истребить нечисть, сокрушить зло!

Щелчок пальцев — и бумажный лоскут скользнул вниз, в темноту.

Он мертвой хваткой сжал его горло ледяными пальцами. Е Си не мог ни вздохнуть, ни издать хотя бы единого звука.

— Я убью тебя... Тебе не сбежать, не уйти... — раздался из темноты утробный, хриплый шепот. Голос существа звучал чудовищно: будто тупая пила медленно, со скрежетом грызла гнилую, рассыпающуюся кость.

От этих царапающих слух звуков у Е Си волосы на затылке встали дыбом. Леденящий ужас сковал тело. Он отчаянно пытался вырваться, сбросить с себя тварь, но мышцы словно налились свинцом. Острые когти вонзились в кожу, впуская в кровь леденящую стужу. В глазах начало темнеть, сознание медленно уплывало...

— Высший владыка повелевает: упокойся, одинокая душа! Оставь пустые надежды на перерождение... Изначальный Небесный Единый... Защити земную обитель... — сквозь пелену угасающего сознания донесся далекий голос Ло Кэ.

Тут же перед лицом вспыхнуло синее пламя. Оцепенение спало, разум мгновенно прояснился. В мимолетной яркой вспышке Е Си наконец разглядел нападавшего.

Это был Лу Фэй.

Синюшное, мертвенно-бледное лицо, дорожки кровавых слез, тянущиеся из пустых глазниц, потрескавшиеся фиолетовые губы... Лу Фэй хищно оскалится. Он разжал скрюченные, похожие на сухие ветки пальцы и перехватил летящий сверху горящий талисман. Не раздумывая, тварь швырнула его в рот и с шипением разжевала, отдавая комнату искрами.

— Мелкий ублюдок, — прохрипел мертвец, заходясь клопочущим смехом. — Все никак не отучишься совать нос в чужие дела!

Всего несколько дней прошло, а эта тварь так сильна? Ло Кэ, повидавший на своем веку немало чертовщины, опешил: чтобы злой дух жрал его боевые талисманы как легкую закуску — такое он видел впервые.

Проглотив остатки пепла, Лу Фэй снова двинулся на Е Си, выставив перед собой скрюченные когти.

Времени на раздумья не оставалось. Ло Кэ выгреб из-под подушки всю оставшуюся пачку талисманов и швырнул их веером вниз, без умолку читая Заклятие Изгнания Призраков.

Бумажные полоски закружились в воздухе, вспыхивая одна за другой. Пусть Лу Фэй и не боялся заклятий, этот шквал очищающего огня сковал его движения. Мертвец яростно зарычал, теряя терпение.

С утробным воем он рванул на себе рубаху. Прямо из его груди, прорывая плоть, вытянулся толстый, сочащийся слизью стебель. Крошечный бутон на его конце начал стремительно набухать и раскрываться. Лепесток за лепестком, слой за слоем — за секунду цветок разросся до размеров огромного чана.

Его лепестки, темно-багровые, почти черные, казались пропитанными свежей кровью. В самом центре бутона, вместо пестика, торчал мерзкий нарост, похожий на зеленое манго. На нем выделялись два абсолютно человеческих глаза с четкими белками и зрачками — они издевательски подмигнули Е Си, а под ними расплылся в плотоядной ухмылке безгубый рот.

Е Си затрясло от ужаса. Лицо его побелело, он попытался отползти назад, судорожно цепляясь пальцами за пол.

— Цветок-людоед! — Ло Кэ изменился в лице. — Твой дух стал сосудом для этой твари... Так вот почему ты так силен!

— Хе-хе... — Лу Фэй зашелся сухим, глухим смехом, от которого веяло могильным холодом, словно в лицо швырнули горсть ледяного крошева. — Я сожру вас обоих... Сразу двоих...

Этот утробный хрип давил на виски, лишая воли к сопротивлению.

Зеленый нарост в центре бутона резко распахнул пасть. Внутри нее в несколько рядов росли острые, похожие на иглы зубы.

Стебель стремительно удлинился, и бутон метнулся прямо к Е Си.

Е Си вскрикнул, попытался рвануться в сторону, убежать — но тело словно приглухо прибили к полу. Он не мог пошевелить даже пальцем, завороченно глядя, как приближается бездонная, усеянная клыками пасть.

В самый последний миг Ло Кэ резко взмахнул рукой, посылая очередной талисман прямо в распахнутый зев монстра. Одним слитным, кошачьим движением он спрыгнул с верхнего яруса и заслонил собой Е Си.

Бумага вспыхнула внутри бутона. Раздался треск, повалил едкий серый дым. Цветок забился в конвульсиях и с шипением отпрянул назад.

Ло Кэ криво усмехнулся, хотя взгляд его оставался ледяным:

— Цветок-людоед... Считал его лишь мифом из древних хроник, а он живой. Говори, тварь, кто твой хозяин?!

— Много чести тебе знать, — Лу Фэй зашелся довольным клекотом. Стебель на его груди снова зашевелился, но на этот раз бутон нацелился на Ло Кэ. — Сдохни! Плоть заклинателя куда слаще обычных людишек!

Зажатый в углу Е Си в ужасе наблюдал, как огромный бутон вновь раскрывается, готовый проглотить его спасителя. Страх сковал его разум, сердце колотилось где-то в горле.

— Е Си, беги! — рывкнул Ло Кэ, не оборачиваясь. — Мне его не удержать!

Но эти слова возымели обратное действие. Е Си, вместо того чтобы броситься к двери, зажмурился и на чистом упрямстве шагнул вперед, заслоняя Ло Кэ собой.

Ло Кэ никак не ожидал такой глупости. Рука, уже занесенная для удара, едва не задела голову Е Си — заклинатель в последний момент успел увести ладонь в сторону. Проявив чудеса реакции, он прямо в воздухе извернулся, сделал кувырок и приземлился сбоку от Лу Фэя, с разворота всадив ему тяжелый пинок под ребра.

И все же он опоздал на долю секунды. Хотя пинок пришелся точно по стеблю, бутон успел накрыть голову Е Си. Пасть захлопнулась.

Ло Кэ похолодел от ужаса. Не раздумывая, он бросился вперед и голыми руками вцепился в края усеянных шипами челюстей, пытаясь разжать их. Острые как иглы зубы мгновенно пропороли ладони. Боль была невыносимой, пальцы скользили от хлынувшей крови. Понимая, что долго не продержится, Ло Кэ до крови прикусил язык и брызнул изо рта струей багряной слюны прямо в глаза Лу Фэю.

Кровь заклинателя подействовала как кипящее масло. Глазницы мертвеца с шипением затянуло едким белым дымом. Завыв от невыносимой боли, Лу Фэй отпрянул, и цветок послушно втянулся назад, выпуская добычу.

Ло Кэ, перехватив инициативу, резко выпрямил руку и наотмашь, словно топором, рубанул

ребром ладони по основанию стебля.

Раздался сухой, противный хруст. Стебель переломился, и огромный бутон покатился по полу, на глазах превращаясь в зловонную, пузырящуюся жижу.

Оказавшись на свободе, Е Си едва не лишился чувств. Отвратительный трупный запах и удушье лишили его последних сил. Голова кружилась, перед глазами плыли цветные пятна, и он беспомощно повалился на бок.

Из обрубка на груди Лу Фэя черным гейзером хлестала вонючая жижа. Извиваясь от ярости, мертвец испустил утробный рык:

— Убью! Тварь, я разорву тебя!

Ло Кэ встал в устойчивую стойку. Окровавленными пальцами он стремительно начертил в воздухе сияющий алым знак. Лицо его оставалось спокойным, но в темных глазах горела беспощадная решимость.

— Оpozдал ты с угрозами, — холодно бросил он. — Я не сторонник крайностей, но таким тварям, как ты, не место среди живых!

Вскинув руки, он зычно зачитал древний заговор:

— Единое дыхание Неба и Земли, породившее Семь Звезд! Покой великого начала в непрерывном движении. Созерцая гармонию, зря сокрытое... Обрати зло в добро, сокруши скверну разящим копьем! Да воссияет свет в чертогах разума, пресекая грех. Закрой врата порока, очисти сию обитель. Прах возвращается в землю, и дух обретает покой. Дым рождается от огня, и пламя выжигает тьму. Истребить нечисть, сокрушить зло!

Кровавый глиф в воздухе с грохотом взорвался мириадами ослепительных золотых игл, которые веером полетели в сторону мертвеца.

Лу Фэй взвыл. Он пятился, пытаясь закрыться руками, его синюшная кожа лопалась и обугливалась под лучами очищающего света. Искажённое агонией лицо превратилось в уродливую маску.

— Не убьешь... Не сможешь!.. — хрипел он, распадаясь на части.

Очищающее пламя уже готово было полностью испепелить его дух, как вдруг из-за окна донесся тихий, монотонный шепот, напоминающий буддийское песнопение.

Золотое сияние мгновенно погасло, словно его задуло ветром. Вместе со светом растаял и

силуэт Лу Фэя.

Ло Кэ застыл от неожиданности, а затем бросился к окну и распахнул створки. За стеклом расстилалась лишь тихая, залитая бледным лунным светом ночь. Ни единой живой души вокруг.

Осознав, что упустил нечисть прямо из-под носа, Ло Кэ грязно выругался.

<http://bllate.org/book/18180/1750035>